

**ЧАСТИЦА И ЦЕЛОЕ:
К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ СООТВЕТСТВИЙ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В
ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ТЕКСТОВ**

**THE PARTICLE IN THE TEXT:
IS IT POSSIBLE TO CHECK CORRESPONDENCES OF FUNCTIONAL WORDS IN
PARALLEL CORPORA**

М.Н. Михайлов

Тамперский университет, Тампере (Финляндия)

Mihail.Mihailov@uta.fi

Рассматриваются финские соответствия русской частицы *и* с привлечением параллельного корпуса текстов. В целом подтверждается гипотеза о близости этой частицы к финской *-kin*. Однако получено много примеров, где *и* не «переводится». Такие контексты позволяют уточнять нюансы употребления частиц в тексте.

Нужно знать, что Акакий Акакиевич изъяснялся большею частью предлогами, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения. (Н.В. Гоголь, «Шинель»)

1. Общие замечания

За последние десятилетия необычайно широкое распространение получили электронные корпуса текстов. Сфера их использования в лингвистике уже выходит за пределы лингвостатистики, лексикологии и лексикографии. Аннотированные корпуса текстов становятся исключительно важным источником данных и для исследований по грамматике, и даже в работах по семантике (см., напр. McEnerу, Wilson 2001). Наряду с одноязычными коллекциями текстов, в последнее десятилетие начали появляться также дву- и многоязычные текстовые массивы. Для таких корпусов текстов следует выделить два основных типа: 1) сравнительные корпуса текстов (*comparable corpora*), представляющие собой два (или более) одноязычных массива, близких по объему и структуре; 2) параллельные корпуса текстов (*parallel corpora*), представляющие собой тексты на языке А и их переводы на язык В (С, D,...) (см., напр., Borin 2002).

Многоязычные корпуса текстов обоих типов могут служить важным источником эмпирического материала для исследований в области сравнительной типологии. Для поиска соответствий между лексическими и грамматическими единицами более интересными представляются параллельные корпуса, которые, однако, не лишены и недостатков (об этом см. ниже). Многоязычные корпуса текстов начинают играть большую роль и в междисциплинарных исследованиях, например, в переводоведении (см., напр. Baker 1995).

В настоящей статье будет обсуждаться вопрос о финских соответствиях русской частицы *и*. В качестве источника языкового материала используется русско-финский параллельный корпус художественных текстов «ПарРус», работа по составлению которого ведется на кафедре перевода русского языка Института Современных языков и переводоведения Тамперского университета (Финляндия). В корпус включены произведения русской художественной литературы 19–20 вв. и их переводы на финский язык. Объем корпуса на данный момент — около 2,2 млн. Словоупотреблений на каждом из языков (подробнее см. Михайлов 2003).

2. И ≈ -kin/kään, myös, -han/-hän ... -pa/pä?

Для семантики служебных слов характерна размытость значений и множество тонких нюансов, определяемых контекстом. Поэтому статьи в толковых словарях, посвященные служебным словам, как правило, оказываются достаточно громоздкими, но тем не менее мало проясняют семантику и функционирование таких слов. Не является исключением и частица *и*. Некоторую проблему представляет даже разграничение союза и частицы *и*; полного единогласия нет даже тут, например, в МАС союз и частица *и* описываются как омонимы, а в словаре Ушакова они объединяются в одну лексему. Е. Урысон в своей статье пытается проследить параллели в семантике союза и частицы (Урысон 2000).

Нередко значение частицы *и* описывается подстановкой других частиц. Например Т. Николаева выделяет для данной частицы следующие значения: 1) 'ведь', 2) 'же', 3) 'именно', 4) 'тоже', 5) 'даже' (Николаева 1985). На самом деле такой подход дает лишь иллюзию решения проблемы, поскольку каждая из пяти названных частиц является не менее сложным образованием, чем *и*, причем даже выделить центральное значение для них непросто. Тем не менее, такой подход все же может оказаться полезным, поскольку таким образом можно получить синонимический ряд частицы *и*.

Сравнивая русские и финские частицы, нельзя не обратить внимание на многочисленные аналогии. В обоих языках существует богатый арсенал разнообразных частиц, которые активно используются как в письменном тексте, так и в разговорной речи. Финну, изучающему русский язык, достаточно легко понять общие принципы употребления русских частиц; русскому, изучающему финский язык, финские частицы понятнее, чем англичанину или немцу. Для многих русских частиц найти финский аналог довольно легко. Частица *и* не исключение.

Финскими соответствиями русской частицы *и* являются энклитическая частица *-kin* (в отрицательных конструкциях — *-kaan / -kään*¹), а также частицы *myös, jopa/edes* (Лейнонен (в печати)). Наиболее близкой к русской частице *и* М. Лейнонен считает частицу *-kin/-kaan/-kään*. В самом деле, вот только некоторые из выделяемых Е. Урысон (2000) значений частицы *и*, которые актуальны и для этой финской частицы:

'включение во множество':

Пришла Машиа. Пришел и Петя (1)

Kauas pilvet karkaavat, niin minäkin
('Вдаль облако-NomPl убежать-Pres3pPl, так я-Nom-kin', из песни) (2)

'нормальное развитие событий':

Ego позвали, он и пришел (3)

Odotin häntä, ja hän tulikin
('Ждать-Imperf1pSg он/она²-PartSg, и он/она-NomSg прийти-Imperf3pSg-kin') (4)

Однако Урысон выделяет для частицы *и* другие значения, которые не прослеживаются в описании финской частицы *-kin*. Финские грамматисты, в свою очередь, указывают на некоторые зна-

чения *-kin*, отсутствующие у частицы *и*, например, значение 'противоречия ожиданиям':

Eikö Seppo tulekaan mukaan?
('He-Pres3pSg+вопр. Сеппо-NomSg иди-Pres3pSg-kaan+Neg вместе', пресуппозиция: 'я думал, что он идет с нами'³) (Karlsson 1982)
(5)

Для частицы *myös* основными соответствиями считаются *тоже/также*, в Финско-русском словаре Х. Ниемениви и Е. Никкиля (Niemensivu & Niikkilä 2003) *и* в качестве соответствия не приводится. То же самое можно сказать о частицах *jopa* ('даже') и *edes* ('хотя бы', 'даже не'). Кроме того, в финском языке есть и другие усилительные частицы, например, энклитические частицы *-han/-hän, -pa/-pä*, в значениях которых также могут быть найдены совпадения со значениями русской частицы *и*.

Однако, проводить параллели между служебными словами разных языков только на основе грамматических описаний и словарей — трудное и малопродуктивное занятие. Главная тому причина — упоминавшаяся выше размытость семантики таких слов. Не менее осложняют работу различия в грамматических традициях. Переводы языковых примеров также не позволяют однозначно решить вопрос о соответствии. Например, финскую фразу:

Pekkakin tuli mukaan (6)

можно перевести на русский язык в частности следующими фразами:

И Пекка пошел с нами (плюс *Пошел с нами и Пекка, Пошел и Пекка с нами*); *Пекка тоже пошел с нами*; *Даже Пекка пошел с нами*; *Пекка также пошел с нами (7)*,

и т.д. и т.п. Причем выбор варианта перевода зависит от контекста. Таким образом, ни один из приведенных в (7) вариантов нельзя назвать «самым правильным» или «самым близким» к (6).

Попробуем подойти к решению проблемы с другой стороны. Возьмем реальные тексты на русском языке и их реальные переводы на финский язык и попробуем выяснить, как в них переводится частица *и*, и "переводится" ли она вообще.

3. Переводятся ли служебные слова?

Говоря о переводе с одного языка на другой, не следует забывать, что конечной задачей переводчика в подавляющем большинстве случаев является перевод всего текста, а не его составляющих. То есть перевод текста не есть сумма переводов всех предложений текста, перевод предложения не есть сумма переводов всех слов предложения. Во всяком случае, хотя перевод и выполняется порциями, его основной единицей является не предложение и, уж

¹ Энклитические частицы подчиняются правилам сингармонизма, поэтому если в частице есть чередующиеся гласные, то частица будет представлена двумя вариантами, ср. *ei lainkaan / ei myöskään*.

² В финском языке нет ни категории рода, ни личного местоимения женского рода.

³ В русском языке ближе всего к такому употреблению частицы *-kin* будут конструкции с частицей *разве*: *Разве Сеппо с нами не идет?*

конечно, не слово⁴, а скорее сверхфразовое единство или абзац (см. напр. Якобсон 1978).

Разумеется, переводчик стремится максимально приблизить перевод к исходному тексту, тем не менее главной его целью остается получение хорошо читаемого художественного текста, документа, в котором передано содержание оригинала и т.п. И ради этой цели переводчик вправе модифицировать структуру текста, делать перестановки, вводить новые компоненты и даже оставлять непереверденными некоторые элементы исходного текста. Поэтому не следует ожидать, что переводчик будет искать адекватное соответствие всем формальным единицам текста, вплоть до служебных слов. Вряд ли стоит критиковать его только за то, что в он заменил при переводе имя собственное на местоимение или на имя нарицательное.

О «переводе» некоторых служебных слов вообще говорить бессмысленно. Как, например, «переводится» на финский язык русский предлог *к*? Начнем с того, что в финском языке аналогичного предлога вообще нет, и соответствующие грамматические значения передаются различными падежными формами. Но даже высказывание типа «предлог *к* переводится на финский язык падежной формой аллатива» будет неверным, поскольку падежная форма определяется моделью управления глагола, то есть выбор предлога определяется выбором глагола. Таким образом, даже если подходить к описанию процесса перевода максимально механистично, все равно при переводе, например, сочетания *опоздать к обеду* сначала подбираются соответствия для *опоздать* (*myöhästyä*) и *обед* (*lounas*), а затем последние выставляются в формы, соответствующие финской грамматике — *myöhästyä lounaasta*, однако вряд ли в данном случае можно сказать, что русский предлог *к* переводится в данном случае финской падежной формой элатива.

Употребление частиц, в отличие от предлогов, не зависит от моделей управления глаголов; частицы модифицируют семантику высказывания. Поэтому разговор о «переводе» частиц является более осмысленным, чем разговор о «переводе» предлогов. Модальные частицы выражают информацию, относящуюся к пресуппозиции, и таким образом, их присутствие или отсутствие вносит лишь какие-то трудно уловимые оттенки в общее содержание высказывания. В приводившемся в примере (1) микротексте частица *и* скорее всего формально выражает пресуппозицию типа 'Петя и Маша каким-то образом связаны друг с другом'. Но этот текст можно перефразировать разными способами, например,

Пришла Маша. Пришел Петя; Пришли Маша и Петя; Пришла Маша, и Петя тоже; Маша и Петя здесь (8)

При этом пресуппозиция вполне может оказаться и вовсе формально не выраженной. Таким образом, вполне резонным будет ожидать, что переводчик будет стараться донести до читателя информацию, выражаемую усилительными частицами лишь в тех случаях, когда это не будет приводить к «утяжелению» текста перевода или к каким-либо необратимым потерям.

4. Данные из параллельного конкорданса

Итак, что удастся почерпнуть из параллельного конкорданса на частицу *и*, полученного из корпуса «ПарРус»?

Общее количество полученных примеров составило более 5000. В тех примерах конкорданса, где у частицы *и* зафиксированы формальные соответствия в финских переводах, более чем в половине случаев ее соответствием оказывается частица *-kin* и ее отрицательный вариант *-kaan/-kään*.

[У них были общие привычки, своя манера перекидываться короткими остротами, своя манера отрывисто фыркать в ответ.] Так и ехали они сейчас, отмалчиваясь, сжав губы на холоде и обмениваясь короткими замечаниями. (Б. Пастернак, "Доктор Живаго")

Samoin he tekivät nytkin: vuoroin vaihtoivat lyhyitä huomautuksia, vuoroin pysyivät väit huulet pakkasessa tiukasti kiinni.

(⁵Так они делали и сейчас: временами обменивались короткими замечаниями, временами оставались молча с губами на морозе крепко сжатыми⁵, пер. Ю. Конкка). (9)

Значительно реже употребляются частицы *myös/myöskään, jopa/edes*.

— Вот и Анина-Иваннина очередь. Приказала кланяться, вынула, бедняжка, далекий билет. (Б. Пастернак, "Доктор Живаго")

— No, niin tuli myös Anna Ivanovnan vuoro. Lähti, veti arpajaisissa kaukolipun, raukka.

(⁵— Ну, вот пришла тоже Анны Ивановны очередь. Ушла, вынула в лотерее дальний билет, бедняга', пер. Ю. Конкка). (10)

⁴ За исключением редких случаев, таких как перевод разного рода языковой игры. Однако и в этих случаях перевод фрагмента остается частью целого.

⁵ Для облегчения понимания финские примеры снабжены русскими дословными переводами, в которых передаются языковые особенности, релевантные для данной статьи. Грамматическая нотация отсутствует, поскольку примеры довольно длинные. В тех случаях, когда пословный перевод делает текст непонятным, возможны некоторые изменения грамматической структуры.

— Ха-ха-ха! да вы после этого и в зубной боли отыщете наслаждение! вскрикнете вы со смехом. (Ф. Достоевский, "Записки из подполья")

«*Hah-hah-haa! Tämän jälkeenhän te nautitte jopa hammassärystä!*» te huudahdatte ja nauratte.

(‘Ха-ха-ха! После этого ведь вы насладитесь даже зубной болью! — вы восклицаете и смеетесь’, пер. Э. Адриана) (11)

В конкордансе зафиксировано довольно много случаев, когда частице *и* в финском тексте соответствуют единицы, которые в качестве эквивалентов обычно не предлагаются: энклитические частицы *-han/-hän, -pa/-pä*, союз *ja*.

Я и перо затем в руки взял... (Ф. Достоевский, «Записки из подполья»)

Siksihän minä kynään tartuin...

(‘Поэтому ведь я за ручку взялся’, пер. Ю. Конкка) (12)

... вот и господа уж два часа дожидаются.

(М. Лермонтов, «Герой нашего времени»).

Ja herrat ovat saaneet odottaa tässä jo pari tuntia.

(‘И господам пришлось ждать здесь уже пару часов’, пер. У.-Л. Хейно). (13)

Таким образом, из примеров видно, что в переводах достаточно часто в том или ином виде присутствует формальное соответствие для частицы *и*. Тем не менее, более чем в половине (!) полученных нами контекстов частица *и* осталась непереуведенной. Однако, по мнению носителей финского языка, во многих из примеров конкорданса формальная передача *и* в переводе в принципе возможна. Кроме того, по моим наблюдениям, некоторые из переводчиков, чьи работы представлены в «ПарРус», уделяют частицам довольно мало внимания. Рассмотрим, впрочем, фрагмент из повести Гоголя «Шинель»:

— Ну, уж я вижу, — сказала старуха, — что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его.

(Н.В. Гоголь, «Шинель») (14)

В «ПарРус» имеется три перевода этой повести, но ни в одном из них не удается найти формальное соответствие частице *и* оригинала.

— *No jo minä huomaan, sano i eukko, — että hänellä on kova onni. Kun kerran niin on, parasta on antaa hänelle isänsä nimi.*

(‘Ну уже я вижу, сказала баба, — что у него тяжелое счастье. Раз так, лучше дать ему отца его имя’, пер. Ю. Конкка) (15)

No, tällainen on näköjään hänen kohtalonsa", eukko sano i. Jos niin on, olkoon saman niminen kuin isänsä.

(‘Ну, такая очевидно его судьба, — баба

сказала. Если это так, пусть будет он одноименный отцу его’, пер. Э. Адриана). (16)

— *No, kaikesta huomaan, että pojalla on huono onni! huohti eukko. Kun niin on, niin parasta on ristiä poika isänsä kaimaksi.*

(‘Ну, по всему замечаю, что у мальчика плохое счастье! вздохнула баба. Раз так, тогда лучше всего крестить мальчика своего отца тезкой’, пер. Х. Ялканена) (17)

Если бы частица *и* осталась без соответствия в одном из переводов, это можно было бы отнести к небрежности или экставагантности переводчика. Единодушие переводчиков показывает, что передача *и* в переводе по каким-то причинам нежелательна. В оригинале *и* маркирует пресуппозицию ‘это является нормой’, однако, похоже, что традиция давать сыну имя отца распространена в Европе меньше, чем в России (в частности, по причине отсутствия отчеств), соответственно передача этой пресуппозиции в переводе проблематична.

Примеры из конкорданса показывают, что для текста на русском языке довольно характерно «нанизывание» частиц, выражающих разнообразные дополнительные смыслы и связывающие высказывание с предшествующим контекстом. В этих случаях часть частиц нередко остается без формального соответствия в переводе.

Тут уж даже и законов природы нельзя было обвинить... (Ф. Достоевский, «Записки из подполья»)

En voinut syyttää edes luonnon lakeja...

(‘Я не мог обвинить даже законы природы’, пер. Ю. Конкка). (18)

Все решили: ну, да, хорошенькая, да еще и с расчетом. (В. Шукшин, «Страдания молодого Ваганова»)

Kaikki päättelivät: no niin, hyvän näköinen ja lisäksi laskelmoiva.

(‘Все решили: ну так, красивая и вдобавок расчетливая’, пер. Э. Адриана) (19)

Большинство таких примеров — из прямой речи (диалогической или монологической). Повидимому, главная функция частиц в них — маркирование «естественности» речи. Но ведь передача живой речи в переводе вовсе не обязательно должна строиться именно на частицах, для этого существует множество альтернативных способов.

5. Заключение

Итак, данные из параллельного корпуса текстов оказываются полезным источником данных для сравнительно-типологических исследований. Причем особенно ценным оказывается именно отрицательный материал: лакуны в переводе сигнализируют о наличии различий в данной паре языков. Это могут быть как различия в семантике, так и

различия в стратегиях построения связного текста или в стилистических принципах.

Как это ни парадоксально, однозначные соответствия, напротив, менее убедительны. Они могут даже ввести в заблуждение: причинами совпадений легко могут оказаться поверхностное понимание, влияние переводных словарей или даже желание придать тексту перевода некоторый налет «иностранности», чтобы текст воспринимался именно как перевод, а не как самостоятельное произведение.

Литература

- 1) Лейнонен М. Слово *и* в свете его соответствий в финском языке // Проблемы русской лексикографии, 6-е Шмелевские чтения (в печати).
- 2) Михайлов М.Н. Параллельные корпуса художественных текстов: принципы составления и возможности применения в лингвистических и переводоведческих исследованиях. Тампере: Тамперский университет, 2003.
- 3) Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 1985.
- 4) Урысон Е.В. Русский союз и частица *и*: структура значения // Вопросы языкознания. № 3, 2000. — С. 97–121.
- 5) Якобсон Р.О.: О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 16–24.
- 6) Baker M. Corpora in Translation Studies: an overview and some suggestions for future research. // Target 7:2. Amsterdam: John Benjamins, 1995. — Pp. 223–243.
- 7) Borin, L. ... and never the twain shall meet? // Borin L. (ed.). Parallel Corpora, Parallel Worlds. Selected papers from a symposium on parallel and comparable corpora at Uppsala University, Sweden, 22–23 April, 1999. Amsterdam — New York, NY: Rodopi, 2002. — Pp. 1–43.
- 8) Karlsson F. Suomen peruskielioppi (Краткая грамматика финского языка). Helsinki: SKS, 1982.
- 9) McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics: An Introduction. 2nd edition. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001
- 10) Niemensivu H., Niikilä E. Suomi–venäjäsanakirja / Финско-русский словарь. Helsinki: WSOY, 2003.